

И.М. Каманин

**Очерк гетманства Петра
Сагайдачного**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.М. Каманин**
Очерк гетманства Петра Сагайдачного / И.М. Каманин – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 95 с.

ISBN 978-5-458-14847-4

ISBN 978-5-458-14847-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

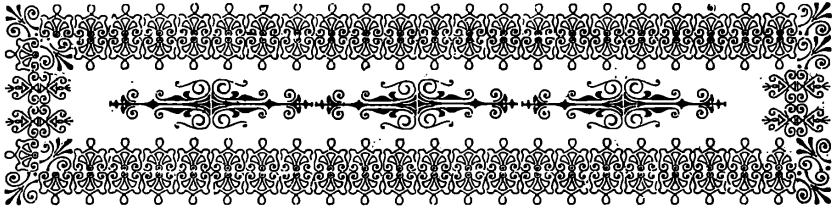
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Имѣя въ виду въ своемъ „Очеркъ гетманства П. Сагайдачнаго“ лишь сгруппировать главные факты его дѣятельности и установить значеніе послѣднихъ для характеристики славнаго вождя козачества и создателя его могущества, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, дополняемъ ихъ нѣсколькими новыми данными, надѣясь въ ближайшемъ будущемъ представить гетманство Сагайдачнаго со всѣми подробностями, какія намъ удастся только собрать къ тому времени.

Прилагаемые нами къ „Очерку“ матеріалы рисуютъ то возбужденное настроеніе всѣхъ классовъ мѣстнаго населенія, которое проявилось въ Кіевскомъ воеводствѣ въ періодъ 1606—1622 года, когда это населеніе почти уже было готово подняться для рѣшенія оружіемъ религіозныхъ и политическихъ вопросовъ. Одна часть такого же содержанія матеріаловъ напечатана была еще въ 1863 г. проф. В. Б. Антоновичемъ въ 1-мъ томѣ III-ей части „Архива Юго-Западной Россіи“; мы предлагаемъ здѣсь остальную, какая могла быть найдена въ древнихъ актовыхъ книгахъ Центрального архива при Университетѣ св. Владимира. Матеріалы касаются не лично гетмана, а дѣла козачества вообще; это подавленіе въ нихъ героя массой и личной инициативы общественнымъ настроеніемъ является для

своего времени характерной особенностью; даже о письмах Сагайдачнаго къ королю, посланныхъ имъ въ Варшаву въ февралѣ и мартѣ 1622 года, въ печатаемомъ нами ниже отрывкѣ письма (см. № XL) говорится какъ о письмахъ козачества, а не гетмана; это упоминаніе въ отрывкѣ письма о перепискѣ гетмана съ королемъ служить, вмѣстѣ съ тѣмъ, однимъ изъ доказательствъ подлинности переписки, сохраненной для насъ Самуиломъ Величкомъ (см. „Лѣтопись событій“, т. I, прибавл., стр. 38—48).

Къ своему „Очерку“ мы прилагаемъ также портретъ Сагайдачнаго (изъ коллекціи Кіевской духовной академіи), какъ воспроизведенъ онъ былъ покойнымъ проф. В. А. Бецомъ, и снимки (изъ книги Кассіана Саковича: „Вѣршѣ“, 1622 г.) съ изображеній Сагайдачнаго на конѣ, взятія Кафы 1606 г. и герба Запорожскаго войска по передачѣ этихъ изображеній, М. А. Максимовичемъ въ 3-й книгѣ „Кіевлянина“ за 1850 г.

Въ то время, когда нашъ „Очеркъ гетманства П. Сагайдачнаго“ былъ уже отпечатанъ, появились въ свѣтъ весьма цѣнные „Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи“ В. Н. Перетца; въ число этихъ матеріаловъ занесены малорусскія пѣсни, писанныя польскимъ алфавитомъ и заимствованныя издателемъ изъ одного сборника 1713 г. Император. Публ. Библіотеки; между этими матеріалами есть нѣсколько историческихъ пѣсень, а изъ послѣднихъ одна—съ именемъ гетмана „Сагайдачника“. Эта новая пѣсня (см. стр. 31) по начальнымъ словамъ и общему сложенію очень сходна съ пѣснью, разобранною нами въ „Очеркѣ“; въ нихъ обѣихъ говорится сначала о жнецахъ на горѣ и идущихъ козакахъ подъ горой; среди козаковъ указывается въ новой пѣснѣ присутствіе трехъ гетмановъ: Дорошенка, Сагайдачника и Дрогозденка. Характеристика перваго гетмана въ обѣихъ пѣсняхъ тождественна; о Сагайдачникѣ говорится, что онъ, „злой необачникъ“, потерялъ триста козаковъ; о третьемъ гетманѣ Дрогозденкѣ, или правильнѣе Дрозденкѣ, Дроздѣ, сообщается,

III

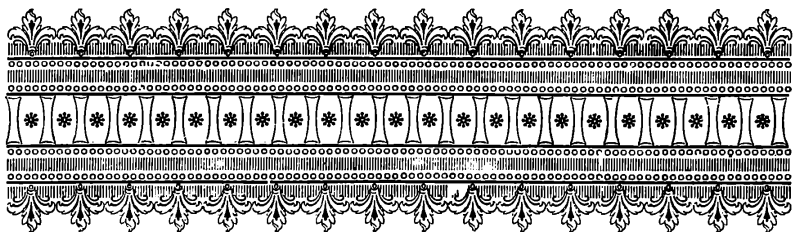
что онъ ведетъ московское войско. Въ заключеніи новой пѣсни разсказывается о движеніи польскаго отряда, привѣтствующаго жнецовъ, и выражается желаніе, чтобы козаки отвѣтили на это привѣтствіе изъ самопаловъ.

Сходство обѣихъ пѣсенъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть объяснено такимъ образомъ. Народъ сложилъ пѣсню о Петрѣ Сагайдачномъ и Михаилѣ Дорошенкѣ въ 1621 г., вслѣдъза Хотинскимъ походомъ. Во второй половинѣ XVII в., другой Дорошенко, Петръ, привлекаетъ къ себѣ вниманіе современниковъ, и они увѣковѣчиваютъ память о немъ въ новой пѣснѣ. Старая пѣсня хорошо помнилась; ея и пользуются малорусскіе рапсоды, какъ готовою канвой, чтобы изобразить на ней подвиги Петра Дорошенка; отсюда начало пѣсни и характеристика главнаго героя тождественны. Но новая пѣсня изображаетъ событіе своего времени—борьбу народнаго героя съ предводителями отрядовъ его противника въ стремленіи соединить обѣ половины Малороссіи подъ единой гетманскою властью. Противникомъ Дорошенка былъ Брюховецкій; въ моментъ борьбы послѣдній былъ далеко, въ Москвѣ, и народъ, слагавшій пѣсню объ этой усобицѣ, не знаетъ его, а считаетъ двухъ его полковниковъ, Брацлавскаго Дрозденка и Полѣскаго Децика, за самостоятельныхъ гетмановъ; первзго изъ нихъ Дрозденка пѣсня опредѣляетъ какъ сторонника Москвы, каковымъ тотъ, дѣйствительно, и былъ, и говорить, что, онъ ведетъ московское войско. Второй—Децикъ забытъ въ новой пѣснѣ, и его имя замѣняется именемъ Сагайдачнаго изъ старой пѣсни; но фактъ, приписываемый ею Сагайдачному, дѣйствительно случился съ Децикомъ: онъ стоялъ подъ Кіевомъ въ селѣ Мотовиловкѣ; татары, помогавшіе Дорошенку, доходили до самой Мотовиловки и толпами губили или угоняли въ неволю сельскихъ жителей. Судьба этихъ полковниковъ была неодинакова: Дрозденко, осажденный въ Брацлавѣ, сдался Дорошенку и былъ имъ разстрѣлянъ въ Чигиринѣ, а Децикъ, вынужденный оставить безъ защиты Полѣсье, ушелъ со своимъ отрядомъ въ Кіевъ; за это, конечно, пѣсня и называетъ его „злымъ-необачникомъ“, погу-

бывшимъ триста козаковъ. Послѣ ухода Децика, Мотовиловку занимають безъ сопротивленія польскіе отряды; фактъ этотъ въ пѣснѣ выраженъ въ привѣтствіи поляковъ жнецамъ и въ пожеланіи послѣднихъ отвѣта на польское привѣтствіе изъ козацкихъ самопаловъ. Событія эти имѣли мѣсто въ 1665 году.

Объ эти пѣсни, старая и новая, переходя изъ устъ въ уста, смѣшивались; въ старую пѣсню попадали эпитеты изъ новой, какъ, напр. „злый, невдячвый“, на что мы и указываемъ въ статьѣ въ одномъ изъ примѣчаній; а въ новую пѣсню изъ старой перешло имя Сагайдачнаго на мѣсто забытаго и малоизвѣстнаго имени Децика. Быть можетъ и имя „Сагайдачный“ измѣнилось въ новой пѣснѣ въ „Сагайдачника“ подъ вліяніемъ формы имени „Децика“.

Пѣнь о событіяхъ 1665 года, по сравненію съ пѣснью 1621 года, приводитъ насъ къ еще болѣе твердому убѣжденію въ принадлежности послѣдней эпохѣ Сагайдачнаго Петра, а не Григорія, какъ совершенно неосновательно предполагалъ покойный М. А. Максимовичъ.

Очеркъ гетманства Петра Сагайдачнаго.

„Геды тежъ и Россія Петра Саидачнаго
„Подастъ людямъ въ памятку вѣку потомного“.

(изъ „Виршей“ Кас. Саковича).

Исторія козачества до настоящаго времени разрабо-
тана не въ одинаковой степени. Болѣе обстоятельно
изслѣдованъ лишь періодъ отъ половины XVII и почти до
половины XVIII в.: періоды же начальный и конечный ждуть еще
своей очереди; несомнѣнно, конечный періодъ будетъ представленъ
во всѣхъ своихъ сторонахъ, благодаря обилію матеріала и въ
русскихъ и въ польскихъ архивахъ; въ начальномъ же періодѣ
многіе вопросы могутъ быть рѣшены лишь съ нѣкоторой, болѣе
или менѣе близкой къ истинѣ, вѣроятностью. Къ числу такихъ
вопросовъ принадлежитъ и вопросъ о событіяхъ въ гетманство
„зацного рыцера“ Петра Конашевича Сагайдачнаго, событіяхъ,
о которыхъ мы поведемъ рѣчь.

§ 1.—Южно-русское козачество, зародившись векоръ послѣ
татарскаго нашествія, въ миѣщескій періодъ своей исто-
рин и въ эпоху литовскихъ князей, было поглощено одной
заботой—улаженіемъ своихъ мирныхъ отношеній къ татарамъ;

однако, стремленіе русской колонизаціи все далѣе къ югу вызывало татарскіе набѣги, на которые козачество отвѣчало походами на Крымъ и даже на Константинополь.

Люблинская унія 1569 г. измѣнила жизнь Южной Руси и поставила козачеству новыя задачи. Русское населеніе не могло примириться съ новыми порядками, которые стало вводить польское правительство; тяжеле всего прививался къ населенію новый сословный строй и новыя экономическія отношенія между шляхетствомъ и народной массой; старое русское боярство должно было отказаться отъ прежняго привилегированнаго положенія, съ потерей котораго оно теряло и свои земли, переходившія теперь въ руки польскихъ магнатовъ или тяготѣвшей къ Польшѣ русской знати. Населеніе, недовольное нарушеніемъ старыхъ „правъ вольныхъ, христіанскихъ, добрыхъ, справедливыхъ“ и введеніемъ непріятныхъ и чуждыхъ ему „новинъ“, стало двигаться еще далѣе на югъ или выступать на борьбу съ польскими панами. Отношенія къ татарамъ и полякамъ обострились вслѣдствіе этого; взаимныя нападенія стали ожесточеннѣе и чаще.

Борьба съ польскими панами открывается возстаніемъ Криштофа Косинскаго и продолжается Наливайкомъ и Лободой; окончилась эта борьба, какъ извѣстно, пораженіемъ козачества и казнью гетмановъ. Южная Русь должна была смириться, тѣмъ болѣе что и преемники Наливайка и Лободы были люди малоспособные и малоизвѣстные; они ограничивались мелкими походами на Крымъ, участіемъ въ шведской войнѣ и московской смутѣ да грабежами внутри своей же страны. Таковы были Христофоръ Печковскій (1596 г.), Тихонъ Байбуза (1597—98 гг.), Полоусъ (1598 г.), Самуйло Кошка, Иванъ Куцковичъ, Иванъ Косой¹⁾, Гаврило Куртневичъ²⁾ и Григорій Изаповичъ (1606 г.)³⁾.

¹⁾ Матеріалы для исторіи возсоед. Руси, т. I, стр. 45—81 („Бурколабовская хроника“).—*Listy Stanisława Żółkiewskiego*, Краковъ 1868, стр. 82, 86—90.

²⁾ М. А. Максимовичъ: „Сказаніе о Сагайдачскомъ“ въ Полн. Собр. соч. т. I, стр. 336—357.

³⁾ Арх. Ю.-З. Рос., ч. III, т. I, стр. 152.

Украина ждала своего вождя и устроителя, и въ 1605 году онъ заявилъ о себѣ; по обычаю онъ началъ войной; грянулъ страшный бой: козаки разорили турецкій городъ Варну. О походѣ козаковъ на Варну, сообщаетъ въ „Исторіи Малой Россіи“ Н. Бантышъ-Каменскій, ¹⁾ ссылаясь на Миллера и Энгеля и оговариваясь, однако, что имя козацкаго вождя неизвѣстно; издатели „Историческихъ пѣсенъ Малорусскаго народа“, проф. В. Антоновичъ и М. Драгомановъ, ²⁾ приписываютъ этотъ походъ Сагайдачному. Въ виду достигнутаго козаками блестящаго успѣха (тогда они ограбили и сожгли городъ, перебили много жителей и захватили десять турецкихъ галеръ) можно, пожалуй, думать, что это былъ первый успѣхъ Сагайдачнаго; чувствуется дѣйствительно сильная рука новоизбраннаго вождя. Въ 1606 году еще болѣе тяжелый ударъ былъ нанесенъ имъ Кафѣ (теперь Феодосія), гдѣ томилось много плѣнниковъ-христіанъ и гдѣ они продавались на невольничьемъ рынкѣ. Побѣда эта стоила туркамъ потери 14000 человекъ и сожженія и потопленія многихъ каторгъ. Относительно времени нападенія козаковъ на Кафу южно-русскіе историки не сходятся въ своихъ мнѣніяхъ; такъ, напр., Н. Бантышъ-Каменскій относитъ этотъ фактъ къ 1612 г., неизвѣстно почему оказывая однимъ лѣтописямъ большее довѣріе, чѣмъ другимъ. М. Максимовичъ сначала годомъ взятія Кафы считалъ 1616-й, основываясь на книгѣ „Вѣршѣ“, напечатанной въ 1622 году въ лаврской типографіи въ Кіевѣ и заключающей въ себѣ надгробные стихи, сочиненные тогда же ректоромъ братской школы Кассіаномъ Саковичемъ и произнесенные студентами при погребеніи Сагайдачнаго; въ этой книгѣ находится изображеніе взятія Кафы; по сторонамъ изображенія означена дата; вслѣдствіе позднѣйшей приписки къ этой датѣ славянской цифры 7 получился 1616-й годъ; ошибку М. Максимовичъ впослѣдствіи обнаружилъ и исправилъ; но

¹⁾ Ист. Мал. Россіи, т. I, стр. 161, Москва 1842 (3-е изданіе).

²⁾ Историч. пѣсни Малорус. народа, т. II, стр. 245.

Н. Костомаровъ этой поправкой не воспользовался и продолжалъ относить дату событія къ 1616 г.; между тѣмъ настоящая дата правильно означена не только въ книгѣ „Вѣрші“, по и у многихъ козацкихъ лѣтописцевъ. „Исторія Руссовъ“, приписываемая Георгію Конисскому, помѣщаетъ разореніе Кафы подъ 1613 годомъ, дополняя картину этого разоренія подробностями о побѣдѣ козаковъ надъ турками подъ г. Козловымъ и надъ татарами въ Южной Руси у Конскихъ Водъ на обратномъ пути изъ похода.

Въ обоихъ указанныхъ нападеніяхъ предводительствовали молодой кошевой атаманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный; ими онъ упрочилъ за собой славу великаго полководца своего времени, которая осталась за нимъ непомянутой до самой его смерти.

Съ этого момента, говоритъ покойный И. Срезневскій, начинается военная слава запорожцевъ. Къ сожалѣнію, начало этой славы не можетъ быть представлено обстоятельно вслѣдствіе недостатка положительныхъ историческихъ данныхъ: народныя думы забыты; лѣтописцы болѣе ранніе не дошли до насъ, а болѣе поздніе сообщаютъ непробѣренные и противорѣчивыя извѣстія; самый же точный историческій источникъ—древнія актовыя книги—пострадали отъ времени и войны и сохранились въ ограниченномъ количествѣ. Тѣмъ не менѣе, и то, что уцѣлѣло, даетъ возможность представить и личность Сагайдачнаго и событія его гетманства въ болѣе яркомъ освѣщеніи.

§ 2. Время рожденія Сагайдачнаго неизвѣстно; краткія же біографическія свѣдѣнія о немъ мы находимъ въ „Вѣршахъ“, читавшихся кіевскими студентами при погребеніи гетмана; ¹⁾ онъ родился въ окрестностяхъ Перемышля въ Подгорьи (по словамъ І. Ерлича, въ Самборѣ) въ православной семьѣ околничнаго, какъ предполагаютъ, шляхтича. „Вѣрші“ говорятъ далѣе, что онъ получилъ образованіе въ Острожской школѣ, пробывъ

¹⁾ Ист. Кіев. Дух. Акад. С. Голубева, вып. 1 й, стр. 17—40, приложеніе.

въ ней „часть не малый“; мы не знаемъ также, какіе годы провелъ здѣсь Сагайдачный, но, судя по тому, что его „молодыя лѣта“, проведенныя въ г. Острогѣ, совпадаютъ съ тѣмъ временемъ, когда тамъ науки „квітлі“, можно думать, что это было въ 80—90-хъ годахъ XVI столѣтія, когда школа достигла наибольшаго разцвѣта, когда тамъ собрались лучшія умственныя силы, когда тамъ заведена была типографія и стали печататься труды мѣстныхъ ученыхъ; ко времени пребыванія Сагайдачнаго въ Острогѣ можетъ относиться и его сочиненіе: „Объясненіе объ уніи“, названное канцлеромъ Львомъ Сапѣгой „предрагоцѣннымъ сочиненіемъ“. Оно могло быть написано лишь послѣ 1596 года, когда унія была провозглашена, но не дошло до насъ ни въ печати, ни въ рукописи, и было, вѣроятно, его студенческой работой; намъ извѣстны теперь труды нѣсколькихъ студентовъ Острожской школы, а одно изъ нихъ даже напечатано проф. А. И. Соболевскимъ въ „Чтеніяхъ“ Общества Нестора-лѣтописца¹⁾, именно, „Похвала Исаіѣ Балабацу“.

Время избранія Сагайдачнаго въ гетманы также неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, относить это избраніе ни къ 1598 г., какъ предполагалъ покойный М. Максимовичъ въ своемъ „Исслѣдованіи“, ни къ 1601 г., какъ онъ же, вопреки себѣ, высказалъ объ этомъ догадку въ „Сказаніи“ (при имѣющихся теперь данныхъ, нельзя уже.²⁾ Мы имѣемъ положительныя свидѣтельства, что послѣ Наливайка и Лободы гетманская булава находилась въ рукахъ восьми лицъ, названныхъ нами выше, изъ которыхъ послѣднимъ былъ Григорій Изаповичъ; универсалъ его, извѣщающій обывателей о предполагавшемся въ декабрѣ 1606 г. нападеніи татаръ, занесенъ въ актовыя книги подъ 20-мъ января 1607 года.³⁾ Вѣроятно же будетъ поэтому пред-

1) Чтенія въ Историч. Общ. Нестора-лѣтописца, кн. VIII, отд. III.

2) Полн. собр. сочиненій, т. I, стр. 336 и 358.

3) Архивъ Юго-Запад. Россіи, ч. III, т. I, стр. 152.

полагать, что первые военные успѣхи Сагайдачнаго доставили ему въ 1606 г. и высокое званіе гетмана всего Малороссійскаго козачества, хотя вступленіе его въ ряды русскаго рыцарства могло имѣть мѣсто ровно 300 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1601 г. Наше предположеніе подтверждаютъ и „Вѣрші“¹⁾, свидѣтельствующіе, что Сагайдачный только „чрезъ часть немалый жлочи“ въ Запорожьи „и рицерскихъ дѣлностей тамъ доказуючи, гетманомъ потомъ собѣ войско го обрало“. Избраніе Сагайдачнаго въ гетманы именно въ 1606 году точно опредѣлено біографомъ и современникомъ его Кассіаномъ Саковичемъ въ „Вѣршахъ“²⁾. Саковичъ, само собой разумѣется, не могъ ошибаться въ опредѣленіи этого времени и потому заслуживаетъ полнаго довѣрія. Излагая главные факты жизни и дѣятельности Сагайдачнаго, Саковичъ не говоритъ однако о томъ, чтобы власть этого гетмана прерывалась; онъ, напротивъ, даетъ представленіе о ней, какъ о непрерывной и долгой. Между тѣмъ изъ другихъ истечниковъ мы знаемъ, что въ гетманство Сагайдачнаго, т. е. съ 1606 по 1622 г., встрѣчаются имена и другихъ гетмановъ, именно: Григорія Тискиневича подъ 1610,³⁾ Дмитрія Богдановича Барабаша подъ 1617 г.⁴⁾ и Якова Неродича Бородавки подъ 1620—21 годомъ.⁵⁾ Какъ же согласить теперь эти противорѣчія? Еще въ своей работѣ о „Козачествѣ до Богдана Хмельницкаго“⁶⁾ мы указали на то, что въ концѣ XVI и началѣ XVII в. гетманская власть находилась въ періодѣ своего развитія, и развитіе тогда ея еще не завершилось; съ одной стороны, гетманами именовались и гетманы всего козачества и кошевые атаманы Запорожья; съ другой, между польскимъ правительствомъ и козачествомъ шла постоянная борьба

¹⁾ Акты Южной и Запад. Рос., т. II, стр. 66—67.

²⁾ Киев. Стар. 1883 г., № 5, стр. 140—145.

³⁾ Лѣтопись Сам. Величка, т. IV, 6 и 13 прилож.—Якова Собѣскаго: Ист. Хотин. войны, въ Мем. по исторіи Южной Россіи, вып. II, стр. 40—125.—Listy St. Żółkiewskiego“, стр. 146.

⁴⁾ Читеніи въ Общ. Нестора-лѣтоп., кн. VIII, отд. II, 57—116.